

Дети войны

Соловьева О.Б., руководитель музея «Поиск» МАОУ «Подгорнская СОШ».

Война принесла боль и страдания детям, забрала у них самых близких для них людей – матерей и отцов, братьев и сестер. Дети часами могли сидеть молча. Кашу и кисель они намазывали на хлеб. Хлеб крошили на микроскопические кусочки и прятали их в спичечный коробок. В годы тяжелых испытаний на детские плечи, легла тяжелая ноша и ответственность - работать за взрослых, заботиться о слабых. Дети оказались трудовым резервом страны..

Судьбы детей военной поры похожи: судьба смоленского и белорусского мальчиков, судьба украинской и литовской девочек. Война стала общей биографией детей той поры. Даже если они находились в тылу, все равно это были военные дети...

Совсем маленькими детьми оказались в зоне военных действий Берзина Александра Ильинична, Чокля Алла Ивановна, Федотовская Нелли Васильевна. Ужасом от пережитого наполнены их воспоминания о раннем детстве.

Александра Ильинична до сих пор не может говорить, вспоминая, как под бомбежкой вывозили детей из - под Смоленска в далекую Сибирь. Ей было тогда всего пять лет. Дальше - детский дом и самостоятельный путь в жизнь -долгие годы преподавала история в Подгорнской школе.

Опалила война и детство Ваниной (Чокля) Аллы Ивановны, учительницы физики, ныне пенсионерки. Вот что рассказала она о тех годах, навсегда оставшихся в памяти.

В 1932 году в семье портного, жившего на Алтае, родилась дочка. Назвали ее Аллой. Отец, Ванин Иван Васильевич, замечательно шил верхнюю одежду: пальто, фуфайки и другие вещи. Мама, Елена Ильинична Ванина, ему помогала.

В 1937 году отца призвали в армию. Он стал командиром. И началась для семьи беспокойная жизнь: в 1939 году - переезд в Ленинградскую область, потому что отец отправлен на финскую границу. В 1940 году - в Белоруссию, на границу. Там, в приграничном военном городке, семилетняя Алла узнала, что такое война. Грохот разрывов, пламя пожаров, треск пулеметных очередей враз обрушились на сонных жителей приграничных районов. Прибежавший с заставы молоденький солдат наспех сказал маме, что видел Ивана Васильевича в нижнем белье и с наганом в руке, мчавшегося впереди всех на коне на немецкие танки. Больше вестей о нем не было... Погиб в первые минуты войны.

Елена Ильинична как-то сообразила надеть на девочек и на себя зимние пальто, недавно сшитые отцом, но забыла, что все босиком. Схватив документы и младшую дочь на руки, а старшую за руку, бросилась к лесу. Цель ее - добраться до Минска, чтобы уехать на Алтай, на родину. 200 км до Минска она несла дочь на руках, давая себе лишь минутные передышки. Алла помнит, как по дороге прятались от самолетов во ржи, шли за скотом, скрываясь в пыли. Возле деревни Чашешники по мосту перешли беженцы речку и

в лесочке устроились на отдых, приближалась ночь, постелив свое пальто, мать уложила детей и сама начала дремать... Ночью налетели самолеты и стали бомбить мост, по которому шла наша техника. Алла видела, что первые бомбы попали не на мост, а в домик недалеко от моста - все взлетело на воздух, пламя - до неба, женщины кричат, плачут, тащат детей. А в глазах Аллы до сих пор видятся подушки - плывут по реке... Убитых детей она не видела, а видела убитых лошадей.

В Минске для эвакуации беженцев подали состав с вагонами и открытыми платформами. Места для женщин с детьми были только на платформах, в вагоны грузили раненых. Мама побоялась ехать на платформе с маленькими детьми, а ночью втащила их в телячий вагон. До Алтая добрались только в конце августа. У всех очень болели ноги: было множество ран и заноз, которые нарывали. Их лечила бабушка. Маму сразу взяли на работу в военном городке Славгорода, а Алла снова пошла с первого октября в первый класс - нужно было переучиваться с белорусского языка на русский. Весь сентябрь собирали первоклассники на полях колоски проса, дергали морковь, убрали арбузы. В школе было полное самообслуживание: мыли, белили, красили ученики с учителями.

"Война и послевоенная разруха научили нас выживать в сложных условиях, не бояться трудностей, браться за любое дело и делать его весело, с душой. Дети войны, мы не умели ныть и жаловаться на болезни и невзгоды, мы привыкли надеяться на себя, умеем дружить, всегда готовы прийти на помощь нуждавшемуся", - так закончила свой рассказ Чокля Алла Ивановна.

Еще одна судьба, размеренное течение которой было прервано войной. О ней нам стало известно со слов правнучки, ученицы нашей школы Надежды Буленко.

Павлова Нина Григорьевна, ныне покойная, родилась в Башкирии, в городе Уфе, 2 мая 1933 года. Она в 3 года осталась без родителей. Ее и младшего брата воспитывала их бабушка, моя прабабушка – Попова Марфа Евстигнеевна. Жили они недалеко от Уфы, в деревне Ишимбайка, которая стояла на берегу реки Белая.

Немцев Нина Павловна не видела, в оккупации не была, но все тяготы трудного военного детства испытала. Чтобы прокормить зимой, бабушка отдавала детей в детский дом в Уфе, а на лето забирала домой.

Но летом в деревне было нелегко: все, что можно было, отправляли на фронт. Продуктов по карточкам давали мало, поэтому Нина Павловна уходила в няньки – водилась с чужими детьми с 8 лет. За работу хозяева ее кормили, а иногда давали вещи.

Ранней весной Нина Павловна вместе с другими детьми на полях собирала мерзлую картошку и пекла из нее лепешки на костре.

Около деревни был родник с очень вкусной водой. Летом дети бидонами носили воду на базар и там ее продавали. Кроме воды можно было продавать там и семечки, которые вырастил сам. На вырученные деньги тут же покупали лакомства: леденцы, кусок настоящего белого хлеба (дома пекли хлеб пополам с тертой картошкой и лебедой), мороженое.

В детском доме Нину Павловну многому научали: прясть шерсть, вязать носки и варежки для фронта, вышивать кисеты для солдат. Дети ходили в гости с концертами для раненых, помогали санитаркам стирать грязные бинты.

В 1945 году Нине Павловне исполнилось 12 лет. Учеба в школе давалась ей с трудом, но все-таки она закончила 7 классов. Это много для того времени! Дальше Нина Павловна не училась. Пришлось пойти работать: штукатурить, клала печи, подшивала валенки и выполняла множество других дел.

Выжить в трудных условиях, не бояться никакой работы ее научила война. Но и она же отобрала здоровье - Нина Павловна умерла 24 сентября 2007 года в возрасте 74 –х лет.

И вся тяжесть военных будней легла на плечи женщин и детей.

Наравне со взрослыми дети пахали, боронили на лошадях, сеяли вручную и на тракторных сеялках зерно, косили траву вручную и на конных сенокосилках, убирали сено и хлеба, возили хлеб в «Заготзерно» на лошадях, быках и коровах. Работали на животноводческих фермах*. Кроме того, нужно было обучить своих коров, которые были кормилицами каждой семьи, подвозить домой корм для домашнего скота, а также дрова для отопления. В колхозах в то время не хватало лошадей на колхозные нужды, к тому же большая часть лошадей была больна и истощена.

Паздниковой Анне Самойловне было 17лет, когда началась война. Детство сразу закончилось: летом подростки работали на полях в колхозе, а зимой их посылали чистить дорогу от снега, чтобы могли пройти лошади с лесом из лесосеки. Тяжелая это была работа. Зимы выюжные, снега наметало много, а дорогу нужно было расчистить очень рано. Вставали почти ночью и несколько километров от деревни до леса разгребали снег по одной стороне, а от леса до деревни – по другой. Пока дойдешь до деревни с лопатой, так намахнешься, что руки не разжимаются и спина не разгибается. Распрямишься, посмотришь на дорогу, а поземка снова замедает ее. Приходиться назад возвращаться по одной стороне в сторону леса, по другой – в сторону деревни. Только теперь работаешь с осторожностью, потому что началась вывозка леса.

Особенно боялась Анна Самойловна, когда посылали «нарочным», чтобы унести документы в другую деревню. Тогда дороги были не такие, как сейчас. Они больше походили на тропы для скота. Идешь, а ни впереди, ни позади просвета не видать и не знаешь, правильно ли идешь. Однажды несла конверт с документами и услышала страшный треск. Кинулась бежать напролом, куда глаза глядят: через кусты и заросли, не разбирая дороги. Думала, не уйдет от медведя, а может, это и не медведь вовсе был...Когда пришла в деревню, посмотрела на ноги, а они сбиты в кровь. А ведь когда бежала, не чувствовала боли, натываясь на пни и ветки, жаль, обувь и одежду порвала. Хорошо, что документы не потеряла, а то осудили бы.

У всех перед воскресеньем была одна мечта: чтобы дали хлебный паек побольше и объявили выходной. Так отоспаться на неделю вперед! Приходил утром бригадир и говорил, что выходного не будет, всем выходить на работу с утра на свои места. Никто и

не собирался спорить, все понимали, что это нужно для победы и что солдатам в окопах еще тяжелее.

А еще людей мучили сообщения с фронта. Все ждали писем и боялись их получать, ведь похоронки приходили очень часто.

Много было работы во время войны, не досыпали люди, непосильно трудились, не было теплой одежды и обуви, плохое было питание, но Анна Самойловна не помнила, чтобы кто – то болел во время войны. Все выходили на работу вовремя и работали, не покладая рук. «Настрой был такой», - говорила Анна Самойловна, очень по – простому объясняя слово «патриотизм».

Годы войны стали настоящей школой жизни и для Анфисы Терентьевны Пономаревой. Родители у нее умерли еще до войны. В 1941 году Анфиса закончила 7 классов Коломиногривской семилетки. Чтобы поступить в 8 класс Подгорнской средней школы, нужно было в колхозе получить разрешение на учебу. В годы войны рабочих рук не хватало и, справку не дали. Бригадир отправил девчонку на пихтовый завод.

Для получения пихтового масла нужно было наполнить пихтовой лапкой чан в 30 куб.м. объемом. Подростки подвозили лапку, сортировали, мелко рубили и лошадьё трамбовали. Потом котел замазывали, чтобы пар не выходил, и "томили". Масло выделялось при определенной температуре в чане, поэтому нужно было заготовить специальные дрова. Их готовили только в морозные дни, когда нельзя было гнать масло. В 1943 году ей дали разрешение учиться дальше, слишком уж худенькая и слабенькая была девчонка для работ в колхозе. Отшагав 43км до Подгорного, Анфиса сдала экзамены в 8 класс и обратно в Коломинские Гривы - работать до начала учебного года. Учебные занятия начинались с октября. Интерната при школе не было, устроилась у знакомых на квартире. В маленькой избушечке спать было негде, хозяйка отвела место на плите: стлали доски, на них - пальтишко, под голову - валиком платок. Укрываться не нужно было, потому что от плиты до утра было тепло. Платить за квартиру было нечем, поэтому помогала по хозяйству: носила воду от Чаи на улицу Лесную, полоскала хозяйское белье в проруби реки, чистила снег, складывала дрова - выполняла все, что поручали хозяева. Им тоже приходилось очень трудно. Анфиса Терентьевна в школьные годы имела всего одно платьишко с двумя заплатками и очень стеснялась этого. Каждое лето работала девушка на культстане - варила еду для колхозников, сама была сытая, но почти ничего не зарабатывала. Окончив 9 класс, устроилась на работу в детский сад нянечкой и проработала там 35 лет: воспитателем и заведующей. Трудные годы войны научили Анфису Терентьевну сопереживать людям в горе и принимать с благодарностью помощь, быть доброй, любить жизнь и много трудиться, чтобы облегчить свою судьбу и помочь тем, кто рядом.

Русские всегда были патриотами, - так начал свое выступление перед учениками 8 В класса. Яков Борисович Варкентин. Пришел Гитлер, и все поднялись на защиту Родины". В школе с первого класса преподавалось военное дело. Ребяшня делала себе деревянные ружья, изучала приемы с ними в рукопашном бою, в свободное время играла в войну. Уже в четвертом классе сдавали зачеты по стрельбе. Свободного времени у детей было мало.

После ареста и расстрела отца на руках матери осталось шестеро детей - всех нужно накормить, одеть, обуть, а главное - воспитать. Главный воспитатель - ремень отца - висел на дверном косяке, но редко вмешивался в жизнь ребятни, потому что, уходя, отец наказал не позорить его фамилию. И дети всегда помнили этот наказ.

Яша уже в три года читал и писал, с удовольствием заучивал стихи.

В 1941 году поступил в первый класс Новоселовской школы Колпашевского района. Учиться было сложно, потому что школа далеко, а одежда: связанные матерью из гнилых ниток трико, сшитая ей же из ленты - шкурки грубая фуфайка, а на ногах - шверы, т.е. самодельная обувь на деревянной подошве, которая совсем не грела. К весне начинался голод: кончалась картошка, а детям врагов народа хлебных карточек не выдавали. Работавшая мать получала хлеба всего 300 граммов в сутки. Спасала корова. Мать наливала каждому из детей по кружке молока и отправляла по селу менять на картофельные очистки. Потом варила очистки в ведерном чугуне и кормила семью. В школе подкармливали детей. В конюшне стояли длинные столы со скамьями и огромный котел. В нем варилась настоящая картошка, даже очищенная, и школьники на перемене ели ее с крупной солью. И сегодня Яков Борисович считает отварную картошку самым вкусным лакомством. Однажды учительница увидела, что мальчик пришел в школу полубосой и боится идти домой по снегу в мороз. Она привела его к себе, напоила горячим чаем и подарила большущие подшитые валенки убитого на фронте мужа. Радость для семьи была огромная.

Переживать голодное время помогала и рыбалка. С пяти лет мальчишки ловко управлялись с обласком, умели из конского волоса сплести леску, правильно выбрать удилище, знали повадки разных рыб. Все лето с четырех часов утра на реке выполняли задание матери: к десяти утра наловить по ведру рыбы, почистить, выпотрошить всю и засолить, а потом окучить 40 рядков картошки дома да раскорчевать и перекопать под новину клочок земли - семья должна была за лето приготовить для колхоза до 5 соток раскорчеванной земли.

Первоклассники на колхозных полях пололи осот, второклассники дергали лен, третьеклассники обрабатывали картофель, и все работали на покосе. С третьего класса Яков самостоятельно ставил за лето сено для своей коровки вручную. С четвертого класса - работа на току, у молотилки, на веялке. Старшие ребята (5-7 класс) работали на бревнотаске и лесопилке, строили плоты. Им платили. За лето они зарабатывали на настоящие штаны.

И все - таки мальчишки оставались мальчишками: в свободную минутку играли в лапту, бить - бежать, в чижику, в бабки, в пристенок, в чику и в другие подвижные игры. Крепко попадало за баловство с оружием и порохом, которых множество находили на тренировочном поле школы молодого воина.

Великая Отечественная война - это уходящая история семьи, народов, государства. Но память о ней священна.